

УДК 37.015.42

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ НОРМАТИВНОСТИ В ПРОФИЛЬНЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В.В. Хрусталева

Московский городской психолого-педагогический университет

Рассматриваются особенности социально-поведенческой нормативности подростков. Представлен комплекс диагностических методик для изучения социально-поведенческой нормативности, включающий авторскую методику. Анализ выявленных различий дается с точки зрения гендерного фактора, а также с точки зрения фактора профильности среднего образования. Представлены результаты корреляционного анализа социально-поведенческой нормативности с другими параметрами, входящими в структуру социальной идентичности, в том числе с ценностными ориентациями подростков. Сделаны выводы о различиях в социально-поведенческой нормативности у учеников профильных классов по сравнению с учениками общеобразовательной школы без профиля.

***Ключевые слова:** социально-поведенческая нормативность, методика изучения социально-поведенческой нормативности, подростки, профильное обучение, просоциальные тенденции в поведении, ценностные ориентации, самопрямие, групповая референтность.*

Для современного этапа развития нашего общества и науки характерно укрепление связи психологической науки с системой образования. Такая тенденция объясняет тот факт, что большое количество исследований в сфере психологии направлено на изучение феноменов и явлений, связанных с решением актуальных вопросов и задач в области обучения и образования. Одна из насущных задач, требующих своего решения, – формирование социально-поведенческой нормативности старшеклассников.

Изучение особенностей социально-поведенческой нормативности современных подростков позволяет пролить свет на вопросы, связанные с интеграцией личности в систему общественных отношений, что напрямую связано с благополучием и стабильностью общества в целом [2].

Социально-поведенческая нормативность – это термин, который характеризует общую нормативность и готовность личности выступать в качестве члена группы, представителя общности, разделять ее нормы и правила, быть вовлеченным и заинтересованным в групповых

процессах [3]. Этот компонент является обобщенным показателем самой социальной идентичности.

Для его изучения были организованы три группы респондентов: две основные группы учащихся из учебных заведений с разным профилем и третья – контрольная группа из учеников общеобразовательной школы без профильных предметов. В исследовании приняли участие 70 учащихся старших классов физико-математического лицея, 70 учащихся лингвистической гимназии и 70 учащихся обычной общеобразовательной школы. Таким образом, всего в исследовании приняли участие 210 человек, из которых 90 девочек и 120 мальчиков. Возраст учащихся, принявших участие в исследовании, 15-17 лет. Исследование проводилось в 2010-2013 гг. в г. Москве.

В физико-математический лицей дети поступают, пройдя конкурсный отбор, в 8-й, 10-й или 11-й класс в соответствии с возрастом. В отличие от общеобразовательной школы в лицее больше часов выделяется на профильные предметы: физику, математику и информатику, также углубленно преподается черчение. Для организации учебного процесса создана отдельная кафедра, объединяющая преподавателей профильных предметов, многие из которых имеют ученые степени и преподают в технических вузах. Начиная с восьмого класса учащиеся два раза в год сдают сессию в виде зачетов по профильным предметам и переводные экзамены в следующий класс в конце учебного года. Таким образом, учебная жизнь лицеистов сильно отличается от учебы в общеобразовательной школе и больше приближена к форме обучения в вузе.

В гуманитарной гимназии обучение организовано следующим образом. Обучение в этом заведении начинается с первого класса, как в общеобразовательной школе. По окончании 9-го класса учащимся предлагается выбрать углубленное гуманитарное обучение в специальных профильных классах. В учебной программе в сформированных таким образом профильных классах предусмотрены дополнительные часы по гуманитарным предметам. В остальном учебная жизнь гимназистов приближена к обучению в обычной массовой школе.

Для всех учащихся исследование проводилось на территории их школы в течение двух отведенных для этого уроков в групповой форме. Для каждого респондента участие в исследовании представляло собой индивидуальное выполнение заданий из комплекта методик в течение отведенного времени в письменной форме.

Были подобраны следующие методики:

- «Я» – социально-символические задания. Методика разработана Б. Лонгом, Р. Зиллером и Р. Хендерсоном в 1968 г. Диагностический инструмент представляет собой восемь оригинальных

символических проективных проб, направленных на измерение самоотношения и идентичности в условиях социального взаимодействия;

- методика «Кто Я?» (авторы М. Кун, Т. Макпартленд), направленная на изучение самоописаний как содержательных характеристик идентичности личности. Обработка выполнена по схеме, предложенной Л.Б. Шнейдер;

- методика изучения социально-поведенческой нормативности Хрусталёвой–Шнейдер;

- опросник ценностей Ш. Шварца;

- тест эгоцентрических ассоциаций Т.Н. Пашуковой;

- методика социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонда.

Сведем все вышеописанное в табл. 1.

Таблица 1

Замеряемые показатели и диагностический инструментарий исследования

<i>Параметры измерения</i>	<i>Методики</i>
Самооценка	Я - социально-символические задания, проба №1
Самоприятие	Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда
Эгоцентрическая направленность	Методика измерения эгоцентризма Пашуковой
Интраактивное позиционирование	Я - социально-символические задания, проба №2
Когнитивная сложность	Я - социально-символические задания №7
Самопрезентация (содержательные характеристики образа Я)	Методика Куна-Макпортленда «Кто я?»
Социально-поведенческая нормативность	Методика изучения социально-поведенческой нормативности Хрусталевой-Шнейдер
Социальная структурация	Я - социально-символические задания, проба №4
Групповая референтность	Я - социально-символические задания, проба №5
Приятие других	Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда
Социальное уподобление	Я - социально-символические задания, проба №3
Значимость других	Я - социально-символические задания, проба №6
Межличностное дистанцирование	Я - социально-символические задания, проба №6
Нормативные предпочтения	Методика изучения ценностных ориентаций Шварца, ч. 1
Индивидуальные приоритеты	Методика изучения ценностных ориентаций Шварца, ч. 2

Поскольку все методики по отношению к изучению социально-поведенческой нормативности носили вспомогательный характер,

особое внимание обратим на ключевую методику – тест изучения социально-поведенческой нормативности Хрусталёвой–Шнейдер, которая является авторской разработкой, основанной на более ранних исследованиях Л.Б. Шнейдер (с участием студента С. Мороза), выполненных на базе Российской международной академии туризма. Методика содержательно пересмотрена, иным образом структурирована, предложена иная система обработки данных, психометрические основания проверены заново. В используемом нами варианте стимульный материал представляет собой список из 60 существительных. В инструкции респонденту предлагается из предложенных слов выбрать и подчеркнуть те, которые, на его взгляд, имеют к нему отношение, ассоциируются с понятием «Я». Согласно ключу методики, все слова делятся на две равные группы: социальной и асоциальной направленности. Социальная направленность подразумевает готовность респондента быть членом общества – одним из большинства, принимать нормы, правила и, как следствие, жертвовать своей индивидуальностью, однако при этом чувствовать определенную степень защиты и безопасности [1; 3]. Слова асоциальной направленности подразумевают стремление отделиться от всех, быть не таким, как большинство, быть независимым, самостоятельным, подвергаться риску и опасности [4; 5]. Конечный подсчитываемый параметр обозначен как «социально-поведенческая нормативность» и вычисляется по следующей формуле:

$$S=A/(A+B),$$

где S – социально-поведенческая нормативность;

A – количество ответов социальной направленности, выбранных респондентом;

B – количество выбранных респондентом ответов асоциальной направленности.

Максимальное значение 1 соответствует наибольшей степени социальной направленности респондента, характеризует его как человека, имеющего потребность в групповом членстве, желающего принимать нормы и правила общества, поддерживать групповую сплоченность. Минимальное значение 0 соответствует минимальной степени социальной направленности респондента и свидетельствует о его стремлении к независимости, обособленности и нежеланию подчиняться общим требованиям и правилам, установленным в группе.

В исследовании задействовано около 15 параметров, каждый из которых имеет собственную шкалу измерения, а также определенные нормативы, определяющие уровень развития того или иного свойства. Мы исходили из того, что полученные нами результаты не подчиняются закону нормального распределения и составляют три независимых выборки. Для выявления различий по уровню среднего значения для

таких параметров, как самооценка, самоприятие, значимость других и пр. мы использовали непараметрический критерий U Вилкоксона–Манна-Уитни. Есть ряд параметров, которые имеют номинативную шкалу измерения: социальное уподобление, социальная структуризация, интраактивное позиционирование. Результаты для этих параметров не могут быть проанализированы с помощью такого же критерия. Для этих параметров мы использовали критерий хи-квадрат. Этот же критерий мы использовали для некоторых параметров, измеряемых по шкале интервалов, для того, чтобы уловить различия между распределениями результатов по уровням выраженности признака. Для сравнения ранговых распределений ценностных типов, составляющих аксиологический блок, мы использовали коэффициент корреляции «т» Кендалла.

Характеристика результатов измерения социально-поведенческой нормативности по всей выборке старшеклассников

Рассмотрим средние значения с точки зрения соответствия возрастным нормам, а также с учетом признака половой принадлежности.

Полученные в ходе исследования данные по параметру социально-поведенческой нормативности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровни социально-поведенческой нормативности по всей выборке старшеклассников

<i>Уровни социально-поведенческой нормативности</i>	<i>Общая выборка, %</i>	<i>Мальчики, %</i>	<i>Девочки, %</i>
Очень низкий	2	2,5	2
Низкий	2	2,5	1
Средний	26	30	22
Высокий	36	36	35
Очень высокий	34	29	40

Исходя из результатов, полученных для всей выборки, можно сделать вывод, что большая часть респондентов разделилась почти поровну между высоким и очень высоким уровнями социально-поведенческой нормативности (70 % всей выборки). Четверть респондентов имеет средний уровень данного признака. По 2 % пришлось на низкий и очень низкий уровни. Такая тенденция в распределении баллов дает нам возможность говорить о том, что в целом подростки имеют просоциальную направленность и готовы разделять общегрупповые нормы и ценности, транслируемые в обществе. Анализ по признаку половой принадлежности показал схожую тенденцию среди мальчиков и девочек. Статистический анализ не выявил достоверных различий в распределении результатов по

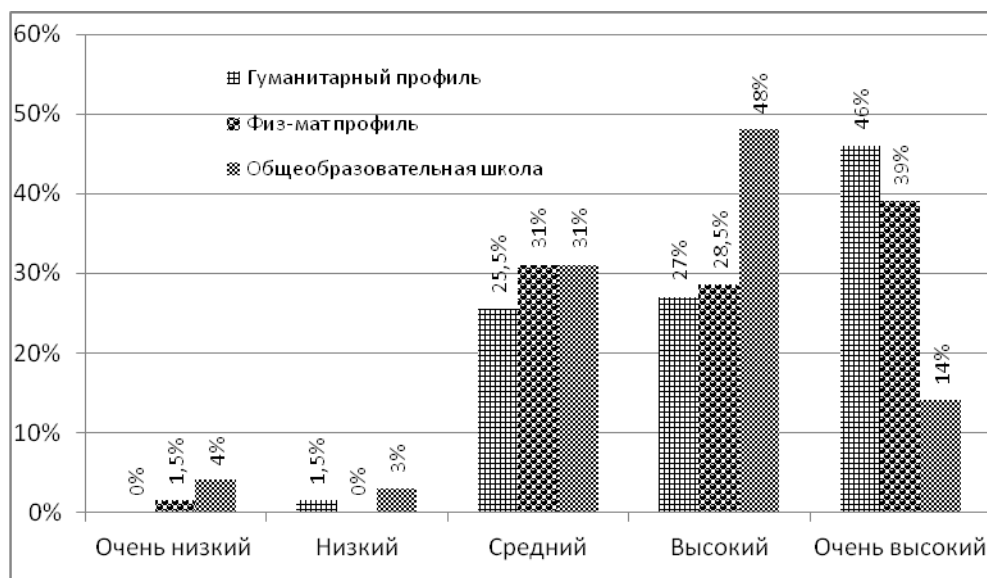
уровням социально-поведенческой нормативности в зависимости от половой принадлежности. Однако незначительная тенденция среди девочек к сдвигу в сторону просоциальных показателей характеризует девочек как более восприимчивых к нормам и правилам общества, готовых поступиться своими личными интересами и подчиниться групповым авторитетам.

Высокий балл социально-поведенческой нормативности позволяет сказать, что в целом подростки имеют развитую позитивную социальную идентичность. Они готовы воспринимать себя не отдельно от общества, а через призму своей групповой принадлежности, разделяя групповые нормы, правила, ценности, имеют просоциальные тенденции в поведении.

Характеристика полученных результатов для групп с различным профилем обучения

Далее рассмотрим полученные данные с точки зрения зависимости особенностей социальной идентичности от профиля получаемого школьниками образования. Для реализации этой задачи у нас есть три группы данных: результаты учащихся физико-математического лицея (далее физико-математический профиль – ФМП), гуманитарной гимназии (далее гуманитарный профиль – ГП) и общеобразовательной школы без профильного обучения (далее школа – ОШ). Рассмотрим полученные в трех обозначенных группах с помощью методики измерения социально-поведенческой нормативности результаты.

Результаты представлены на рисунке.

Уровни социально-поведенческой нормативности в трех изучаемых группах школьников

Как видно из полученных данных, абсолютное большинство результатов респондентов располагается в зоне среднего и выше среднего уровня социально-поведенческой нормативности. Незначительное количество респондентов во всех трех выборках попали в область низких значений. Интересным для нас оказалось то, что в зоне высокого и очень высокого уровней значения контрольной группы ОШ находятся в противофазе значениям профильных классов. На рисунке показано, что на среднем уровне социально-поведенческой нормативности значения всех трех выборок очень близки, а в двух следующих зонах – высоких значений – контраст показателей очевиден. Для того чтобы оценить значимость и достоверность различий, мы провели статистический анализ распределений значений по выделенным пяти уровням в трех группах с использованием критерия хи-квадрат. Статистическая обработка данных показала, что нет значимых различий между результатами профильных групп, но есть значимые различия в полученных результатах при попарном сравнении профильных классов с контрольной группой ОШ: с группой ГП – $\chi^2_{эмп}=20,7$; $p \leq 0,01$, с группой ФМП – $\chi^2_{эмп}=15,6$, $p \leq 0,01$.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что в профильных классах подростки имеют менее выраженные просоциальные тенденции (средний и высокий уровень социально-поведенческой нормативности: 59,5 % в группах ФМП, 52,5 % в группах ГП против 79 % в контрольной группе ОШ). Обращает на себя внимание высокий процент случаев переоценивания себя в группах профильного обучения (46 % в группах ГП и 39 % в группах ФМП), что отражается на определенном образе восприятия себя, окружающих и проявляется в выборе поведенческих стратегий. По-видимому, в этом факте обнаруживает себя ощущение некоторой элитарности, присущей учащимся профильных учебных заведений.

Характеристика общих результатов исследования социально-поведенческой нормативности на основе корреляционного анализа

Для выявления корреляционных связей между всеми измеряемыми параметрами в общей выборке подростков, а также отдельно в каждой из групп, мы использовали коэффициент корреляции Пирсона.

В общей выборке старшеклассников (210 человек) были выявлены следующие значимые связи¹ между параметрами ($p \leq 0,01$):

---

¹ Здесь и далее: в списке указаны корреляционные связи только относительно показателей социально-поведенческой нормативности.

1. Самооценка – социально-поведенческая нормативность (0,248);
2. Семейная референтность – социально-поведенческая нормативность (0,251);
3. Дружеская референтность – социально-поведенческая нормативность (0,363);
4. Школьная референтность – социально-поведенческая нормативность (0,197);
5. Общая референтность – социально-поведенческая нормативность (0,387);
6. Социально-поведенческая нормативность – конформность (0,291);
7. Социально-поведенческая нормативность – доброта (0,273);
8. Социально-поведенческая нормативность – достижения (0,255);
9. Социально-поведенческая нормативность – безопасность (0,295);
10. Социально-поведенческая нормативность – самоприятие (0,303);
11. Социально-поведенческая нормативность – принятие других (0,505).

Самые весомые (по значимости и по количеству) корреляционные связи установлены по параметру «социально-поведенческая нормативность», что позволяет считать этот фактор системообразующим для социальной идентичности в подростковом возрасте.

Все виды групповой референтности (семейная, дружеская и школьная) оказались связанными с параметром социально-поведенческой нормативности. Референтность в нашем исследовании представляется как оценка респондентом своего членства и участия в конкретных социальных группах, в то время как параметр социально-поведенческой нормативности измеряет некое общее стремление и готовность респондента проявлять в своем поведении социальные тенденции, быть включенным в групповые процессы. Поскольку методика измерения социально-поведенческой нормативности является авторской, полученные результаты можно считать подтверждением ее валидности. В пользу такого вывода свидетельствует высокий коэффициент корреляции показателями социально-поведенческой нормативности и принятием других. Принятие других подразумевает доброжелательный, просоциальный настрой к окружающим людям, готовность к сотрудничеству и социальному взаимодействию.

Анализируя корреляционные связи параметра социально-поведенческой нормативности с блоком ценностных ориентаций, мы

выявили значимые связи социально-поведенческой нормативности с конформностью, добротой, безопасностью и достижениями. Три первые из перечисленных ценностных типов относятся к группе ценностей, активизирующих проявление социальной идентичности. Данный вектор был выделен нами самостоятельно на основе построенной Ш. Шварцем модели ценностей и выявленная корреляционная связь с параметром социально-поведенческой нормативности подтверждает актуальность и справедливость такого решения.

Интересно отметить, что выявилась группа параметров, которые объединяет корреляционная связь: самооценка, социально-поведенческая нормативность и общая референтность. Таким образом, просоциальные тенденции в поведении подростка, социальная включенность связаны с высокой самооценкой и переживанием личностной значимости.

Прокомментируем результаты корреляционного анализа с точки зрения фактора половой принадлежности.

В группе мальчиков (120 человек) были выявлены следующие корреляционные связи ($p \leq 0,01$):

1. Семейная референтность – социально-поведенческая нормативность (0,364);
2. Дружеская референтность – социально-поведенческая нормативность (0,443);
3. Общая референтность – социально-поведенческая нормативность (0,456);
4. Социально-поведенческая нормативность – гедонизм (0,330);
5. Социально-поведенческая нормативность – безопасность (0,304);
6. Социально-поведенческая нормативность – приятие других (0,469).

Если в общей выборке параметр социально-поведенческой нормативности показал значимые связи в основном с ценностными типами социальной направленности, то в выборке мальчиков социально-поведенческая нормативность оказалась в связи с безопасностью и гедонизмом. Прямая корреляционная связь социально-поведенческой нормативности и гедонизма оказалась неожиданной, так как просоциальная тенденция противоречит гедонистической ориентации.

В группе девочек (90 человек) были выявлены следующие корреляционные связи ($p \leq 0,01$):

1. Общая референтность – социально-поведенческая нормативность (0,309);
2. Социально-поведенческая нормативность – конформность (0,337);

3. Социально-поведенческая нормативность – самоприятие (0,359);
4. Социально-поведенческая нормативность – принятие других (0,527);
5. Социально-поведенческая нормативность – объективные самоописания (0,290);
6. Социально-поведенческая нормативность – эмоциональные самоописания (-0,296).

Если в группе мальчиков мы выявили связь социально-поведенческой нормативности с ценностью гедонизма, то в группе девочек социально-поведенческая нормативность оказалась в корреляционной связи с ценностью конформности. Такая связь является более предсказуемой, так как именно ценность конформности по своему смыслу в большей мере описывает понятие социальности.

Исходя из общего массива данных, можно увидеть, что наиболее активным с точки зрения корреляционных связей является параметр социально-поведенческой нормативности. Этот параметр объединяет в себе различные содержательные аспекты других измерений и является неким обобщенным показателем самой социальной идентичности, что подтвердилось на практике высокими коэффициентами корреляции с этими измерениями.

Также мы выявили, что социально-поведенческая нормативность отражает не только установку приятия в отношении к другим людям, но и тенденцию приятия самого себя и переживания собственной значимости.

Для группы подростков характерна связь социально-поведенческой нормативности с ценностными типами, характеризующими проявления социальной идентичности: конформность, доброта, безопасность. Только в группе мальчиков была выявлена связь социально-поведенческой нормативности с ценностью гедонизма, которая характеризует в первую очередь личностные устремления и потребности.

Характеристика особенностей социально-поведенческой нормативности старшекласников в группах с различным профилем обучения на основе корреляционного анализа

Вторая часть корреляционного анализа посвящена выявлению корреляционных связей между измеряемыми параметрами внутри выборок по признаку профильности обучения.

Корреляционные связи в группе ГП (70 человек):

1. Межличностное дистанцирование – социально-поведенческая нормативность (-0,500);
2. Социально-поведенческая нормативность – самоприятие (0,439);

3. Социально-поведенческая нормативность – приятие других (0,486).

Анализируя в дальнейшем значимые коэффициенты корреляции по профильным группам, мы не будем заострять внимание на тех связях, которые повторяются в общей выборке подростков и были описаны ранее.

Интересна следующая связь, которая обнаружена только в группе гуманитарного профиля. Это корреляционная зависимость межличностного дистанцирования и социально-поведенческой нормативности. Ученики гуманитарного профиля, которые склонны в общении поддерживать наименьшие дистанции и быть ближе к участникам социального взаимодействия, также склонны проявлять просоциальные тенденции в своем поведении, поддерживать групповые нормы и ценности.

Корреляционные связи в группе ФМП (70 человек):

1. Семейная референтность – социально-поведенческая нормативность (0,384);

2. Дружеская референтность – социально-поведенческая нормативность (0,371);

3. Общая референтность – социально-поведенческая нормативность (0,457);

4. Социально-поведенческая нормативность – самоприятие;

5. Социально-поведенческая нормативность – приятие других;

6. Социально-поведенческая нормативность – объективные самопрезентации (0,377);

7. Социально-поведенческая нормативность – эмоциональные самопрезентации (-0,351).

В группе ФМП мы выявили связь социально-поведенческой нормативности с различными видами самоописаний личности. С объективным компонентом эта связь оказалась прямой, а с эмоциональным – обратной. То есть высокий уровень социально-поведенческой нормативности подростка этой группы связан с высоким значением объективного компонента и с низким значением эмоционального. Это объяснимо, так как высокий показатель социальности характеризует осознание себя в первую очередь членом общества, готовность быть одним из большинства, поступление своей индивидуальностью. Объективные роли в большей степени отвечают таким условиям, в то время как эмоциональные роли связаны в первую очередь с проявлением своей индивидуальности, с желанием выделиться из массы, найти творческие пути самовыражения.

Важно отметить, что параметр социально-поведенческой нормативности как совокупный показатель социальной идентичности больше всего корреляционных связей образовал в структуре ФМП.

Корреляционные связи в контрольной группе школы без профильного обучения (70 человек):

1. Дружеская референтность – социально-поведенческая нормативность (0,443);
2. Общая референтность – социально-поведенческая нормативность (0,443);
3. Социально-поведенческая нормативность – конформность (0,345);
4. Социально-поведенческая нормативность – безопасность (0,392);
5. Социально-поведенческая нормативность – принятие других (0,551).

В контрольной группе учащихся из обычной школы новых корреляционных связей выявилось немного, по сравнению с профильными группами.

Выводы, сделанные по результатам корреляционного анализа

Выявлена взаимосвязь параметра «самопринятие» с принятием других, социально-поведенческой нормативностью, что подтверждает связь параметров социальной идентичности с индивидуально-личностными характеристиками.

Самые весомые (по значимости и по количеству) корреляционные связи установлены по параметру «социально-поведенческая нормативность», что позволяет считать этот фактор системообразующим для социальной идентичности в подростковом возрасте.

Все виды групповой референтности (семейная, дружеская и школьная) оказались связанными как между собой, так и с параметром социально-поведенческой нормативности.

Выявлены корреляционные связи параметра социально-поведенческой нормативности с блоком ценностных ориентаций: с конформностью, добротой, безопасностью и достижениями, т. е. ценностными типами, активизирующими проявление социальной идентичности.

Выявилась группа параметров, которые объединяет корреляционная связь: самооценка, социально-поведенческая нормативность и общая референтность, т. е. просоциальные тенденции в поведении подростка, социальная включенность связаны с высокой самооценкой и переживанием личностной значимости.

Выявлено, что социально-поведенческая нормативность отражает не только установку притяжения в отношении к другим людям, но и тенденцию притяжения самого себя и переживания собственной значимости.

Список литературы

1. Зыкова М.Н., Шнейдер Л.Б. Психологические категории «норма» и «правило» в обсуждении поведенческой активности детей и подростков // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2009. Вып. 3 (12). С. 70-77.
2. Хрусталева В.В. Особенности социальной идентичности подростков // Актуальные проблемы психологического знания. 2011. Вып. 21. № 4. С. 59-64.
3. Хрусталева В.В. Самопрезентация социальной идентичности в контексте профильного образования подростков // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. Вып. 28. № 3. С. 72-79.
4. Шнейдер Л. Б. Реконструкция идентичности: структурный и динамический аспект // Развитие личности. 2000. № 2. С. 44-69.
5. Шнейдер Л.Б. Профессиональное самоопределение подростков в «координатах» отношения к времени жизни и труду // На пороге взросления: сб. науч. ст. / под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. М., МГППУ, 2011. С. 22-36.

SPECIFIC SOCIO-BEHAVIORAL NORMATIVE IN SPECIALIZED AND GENERAL HIGH SCHOOL CLASS

V.V. Hrustaleva

Moscow State University of Psychology and Education

This article considers the features of the socio-behavioral normativity adolescents and presents the complex of diagnostic methods for the study of socio-behavioral normativity, including the author's methods. The research results are presented in this article in terms of gender and in terms of the impact factor of the profile of secondary education. There are the results of correlation analysis of the generalized indicator of socio-behavioral normativity with other parameters entering into the structure of the concept, including the value orientations of adolescents. In the conclusions of the article are summarized the revealed differences in the formation of social and behavioral normativity of the students specialized classes in comparison with the students of secondary school without a profile.

Keywords: *socio-behavioral normativity, the methodology for the study of socio-behavioral normativity adolescents, specialized education, prosocial behaviour trends, values, self-acceptance, group reference.*

Об авторе:

ХРУСТАЛЕВА Валерия Владимировна – аспирантка ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет» (127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29), педагог-психолог ГОУ лицей №1580 г. Москвы, e-mail: valerykax@yandex.ru